

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО
ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

THE EXPERIENCE OF CONDUCTING COMPARATIVE
VICTIMOLOGICAL MONITORING AT THE REGIONAL LEVEL

БОЧКОВ А.А.,

декан юридического факультета Витебского государственного университета
имени П.М.Машерова, кандидат философских наук, доцент

СТАЦЕНКО В.Г.,

доцент Витебского государственного университета
имени П.М.Машерова, кандидат исторических наук
vladimir_stazenko@yandex.ru

Анализируются результаты сравнительного мониторинга виктимологической ситуации в Витебской области Республики Беларусь и Смоленской области Российской Федерации, проведенного с использованием таких инструментов получения репрезентативных сведений о жертвах преступлений, виктимности населения в целом, как виктимологический опрос граждан, экспертный опрос работников системы уголовной юстиции и формально-правовой анализ уголовных дел по видам преступлений.

Проведенное исследование показало необходимость совершенствования законодательства в части защиты прав и законных интересов потерпевших и разработки системы организационно-правовых и профилактических мер предупреждения развития криминальной виктимности в Республике Беларусь и Российской Федерации.

The article analyses the results of the comparative victimological monitoring of the situation in Vitebsk region of Belarus and Smolensk region of the Russian Federation carried out by means of such tools for providing representative data on victims of crime and the victimization of the population on the whole, as a victimological citizen survey, expert interviews with employees of criminal justice and the formal-legal analysis of criminal cases by types of crime.

The study showed the need to improve the legislation regarding the protection of rights and legitimate interests of victims and the development of organizational, legal and preventive measures for the prevention of criminal victimization in the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Ключевые слова: виктимность, виктимологическая ситуация, виктимологический опрос, правовая и социальная защищенность жертв преступлений, законодательное обеспечение прав потерпевших от преступлений.

Keywords: victimization, victimological situation, victimological survey, legal and social protection of victims of crime, legislation ensuring the rights of victims of crimes.

В основу данной публикации легли результаты исследования, проведенного в 2013–2014 годах группой ученых Витебского государственного университета имени П.М.Машерова и Смоленского гуманитарного университета в рамках научно-исследовательского проекта «Криминальная виктимизация населения приграничных районов Республики Беларусь и Российской Федерации (Витебская и Смоленская области): сравнительный анализ», выполненного на основе грантов Белорусского республиканского фонда фундаментальных

исследований (БРФФИ) и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ).

Основной целью исследования являлось комплексное сравнительное исследование виктимологической ситуации в приграничных районах Республики Беларусь и Российской Федерации (Витебская и Смоленская области), факторов, ее обуславливающих, и разработка системы организационно-правовых и профилактических мер предупреждения развития криминальной виктимности в приграничных районах.

В рамках реализации проекта проводился мониторинг виктимологической ситуации в Витебской области Республики Беларусь и Смоленской области Российской Федерации с использованием таких инструментов получения репрезентативных и валидных сведений о жертвах преступлений, виктимности населения в целом, как так называемый виктимологический опрос граждан, экспертный опрос работников системы уголовной юстиции и формально-правовой анализ уголовных дел по видам преступлений.

Проведение мониторинга виктимологической ситуации позволяет оценить:

- мнение респондентов об уровне их защищенности от криминального воздействия;
- уровень доверия граждан правоохранительной системе;
- роль жертвы в механизме преступления;
- характер взаимоотношений между потерпевшими и преступниками в предпреступной и преступной ситуации;
- мнение граждан о необходимости мер виктимологической профилактики информационного характера;
- характер посткриминального поведения потерпевших, включая активность потерпевших в уголовном процессе;
- уровень правовой и социальной защищенности жертв преступлений;
- необходимость совершенствования законодательства в части защиты прав и законных интересов потерпевших и др.

Виктимологический опрос проводился с использованием группового анкетирования на основе совместно разработанной анкеты-опросника, которая включала в себя около 40 позиций, содержащих от двух до 10 формализованных ответов на вопросы анкеты, а также 4 позиции, касающиеся социально-демографических характеристик респондентов.

Выборка строилась по квотно-пропорциональному принципу, классифицирующему население по основным социальным и демографическим показателям. На последнем этапе формирования выборки опрашиваемые отбирались случайным образом.

Опрос проводился одновременно в Витебске и Смоленске; выборка составила более 700 человек в возрасте старше 18 лет, из них в г. Витебске было опрошено 307 человек, в г. Смоленске – 400.

Экспертный опрос был также проведен одновременно в Витебской и Смоленской

областях. Для опроса использовался совместно разработанный «Опросник эксперта», включавший 30 вопросов, направленных на оценку поведения потерпевших от различных видов преступлений в процессе преступного посягательства и в посткриминальный период, включая основные стадии уголовного процесса; оценку уровня их защищенности и необходимости совершенствования законодательства и правоприменительной практики в части защиты прав и законных интересов потерпевших.

В экспертном опросе участвовало по 70 экспертов:

- с белорусской стороны – судьи (20 чел.), следователи (35 чел.), прокурорские работники (15 чел.);
- с российской стороны – судьи (31 чел.), следователи (15 чел.), прокурорские работники (12 чел.), адвокаты – (8 чел.); сотрудники Аппарата Уполномоченного по правам человека в Смоленской области (4 чел.).

Виктимологический анализ уголовных дел проводился в г. Витебске и Витебской области и, соответственно, в г. Смоленске и Смоленской области.

Эмпирическую базу исследования составили:

- в Витебске и Витебской области: результаты изучения материалов 140 уголовных дел об убийстве, умышленном причинении тяжкого телесного повреждения, изнасиловании, краже, грабеже и мошенничестве (ст.ст. 139, 147, 166, 205, 206, 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь), рассмотренные районными судами г. Витебска и Витебской области в период 2008–2013 годов;

- в Смоленске и Смоленской области: результаты изучения материалов 148 уголовных дел по аналогичным составам (ст.ст. 105, 111, 131, 158, 161, 159 Уголовного кодекса Российской Федерации), рассмотренные судами г. Смоленска и Смоленской области в период 2008–2013 годов.

Как показал проведенный виктимологический опрос, *уровень защищенности от криминального воздействия* оценивается и российскими, и белорусскими респондентами в целом как недостаточно высокий, причем россияне опасаются криминальных проявлений в отношении себя больше белорусов.

Так, 54 % опрошенных россиян и 34 % белорусов считают, что за последние два года жизнь в их стране стала «опаснее» и «скорее опаснее»; о том, что она стала «безопаснее» и «скорее безопаснее», – полагают соответственно – 31 % и 51 %.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют об актуальности и значимости разработки комплекса мер, направленных на защиту жертв преступлений в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Представляют интерес существенные различия в оценках российских и белорусских респондентов характера испытываемых ими опасений. Так, боязнь убийства или причинения вреда здоровью присуща 37 % опрошенных россиян и 18 % белорусов; опасение лишиться имущества в результате преступления испытывают 33 % российских и 23 % белорусских респондентов; произвола со стороны правоохранительных органов опасаются 25 % россиян и 21 % белорусов; разорения и нищеты, а также болезней, алкоголизма опасается примерно равное число опрошенных респондентов обеих стран.

На вопрос анкеты: «Чувствуете ли Вы себя защищенным от преступных посягательств?» положительно ответили только 10 % жителей г. Смоленска и 22 % г. Витебска, отрицательно – соответственно 31 % и 26 %; ощущают себя защищенными «не в полной мере» – 59 % россиян и 52 % белорусов; ничего не опасаются 8 % российских и 12 % белорусских респондентов.

Более всего респонденты опасаются стать жертвами следующих преступлений: причинения вреда здоровью – 60 % российских и 50 % белорусских; сексуального насилия – 29 % и 14 %, мошенничества – 22 % и 14 %; ограбления – 14 % и 5 % соответственно, кражи – по 13 %.

Обращает на себя внимание, таким образом, существенная разница в «качестве» оценок криминальных рисков белорусскими и российскими респондентами, что, видимо, можно считать отражением криминальной реальности двух стран.

Уровень доверия граждан правоохранительной системе по итогам опроса оставляет желать лучшего.

На вопрос: «Доверяете ли Вы правоохранительным органам (полиция, Следственный комитет, прокуратура)?» утвердительно ответили только 17 % российских и 29 % белорусских респондентов, отрицательно – 25 % и 16 %; доверяют «не в полной мере» – соответственно 58 % и 55 %.

Интересно, что эти результаты коррелируют с данными ежегодно проводимых МВД исследований уровня доверия населения органам правопорядка. Так, например, в Витебской области уровень доверия к милиции в последние годы чуть превышает 30 %.

К сожалению, недостаточен и уровень доверия респондентов к судебной системе, причем различия в оценках россиян и белорусов здесь также очевидны. Как свидетельствуют результаты опроса, доверяют судам 19 % российских и 35 % белорусских респондентов; не доверяют – 23 % и 16 %; доверяют «не в полной мере» – соответственно 58 % и 49 %.

Связано с этим недостаточным уровнем доверия к правоохранительной системе и то, что значительная часть населения, судя по результатам опроса, считает возможным использовать самосуд как способ разрешения конфликта (так полагают 32 % россиян и 25 % белорусов).

Тем не менее абсолютное большинство опрошенных – до 90 % – заявили, что в случае, если бы они стали жертвой насилия, кражи, мошенничества, обратились бы за помощью в правоохранительные органы.

Этот показатель намерений, впрочем, диссонирует с показателем реальных обращений жертв преступлений в правоохранительные органы: только 58 % из числа опрошенных, заявивших, что в течение последних трех лет стали жертвами преступлений, ответили, что обратились к ним за помощью.

Уровень виктимности населения. Как показал виктимологический опрос, жертвами различных преступлений в течение жизни становились: среди опрошенных россиян – 13 % неоднократно и 33 % единожды; среди белорусов – 10 % неоднократно и 24 % единожды.

В течение *последних трех лет* потерпевшими от преступления становились, согласно опросу, 21 % россиян и 15 % белорусов.

Сравним эти результаты опроса с данными официальной статистики: за 2011–2013 годы в качестве потерпевших в Витебской области было зарегистрировано около 30 тысяч человек, что составляет порядка 2,5 % населения региона [1]. Разница, таким образом, шестикратная.

Данные результаты, очевидно, свидетельствуют о высокой виктимологической латентности, которая по экспертным оценкам достигает 60–70 % [2].

Респонденты указали, что в отношении них были совершены следующие преступления: умышленное причинение вреда здоровью – 15 % россиян и 4 % белорусов; кража – 41 % и 37 %; мошенничество – 24 % и 15 %, грабеж, разбой – 12 % и 5 %; вымогательство – 5 % и 7 %; угон автотранспорта – 12 % и 4 %; клевета – 17 % и 4 % соответственно.

Очевидно, таким образом, что граждане чаще становятся жертвами краж и мошенничества и существенно реже – насильственных преступлений.

В целом это согласуется с данными официальной уголовной статистики: в числе потерпевших жертвы краж составляют более 60 %, а потерпевшие от преступлений против жизни и здоровья – около 5 % [3].

Следует отметить различие в характере криминального воздействия на жертвы

преступлений в Российской Федерации и Республике Беларусь: судя по опросу, россияне чаще становятся жертвами насильственных преступлений, мошенничества, угона транспортных средств и клеветы.

Результаты мониторинга позволяют наряду с прочим оценить *характер взаимоотношений между потерпевшими и преступниками* в предпреступной и преступной ситуации, их роль в механизме преступления.

Анализ характера взаимоотношений между потерпевшими и преступниками в предпреступной и преступной ситуации *при изучении уголовных дел* свидетельствует о том, что около половины жертв преступлений (57 % в Смоленской и 48 % в Витебской области) находилась с преступником в той или иной степени личных отношениях.

При этом в родственных отношениях с преступником состояло соответственно 9 % и 5 % жертв преступлений; в любовных отношениях – 5 % и 6 %; являлись друзьями – 4 % и 9 %; были коллегами по работе – 4 % и 3 %; были просто знакомы – 38 % и 25 % потерпевших соответственно.

Самый высокий процент личных отношений между преступником и жертвой характерен для насильственных преступлений и, прежде всего, убийств (92 % и 87,5 %) и причинения тяжких телесных повреждений (78 % и 74 %). Это обстоятельство определяется, видимо, тем, что для данного вида преступлений характерен так называемый бытовой характер.

Относительно высок процент личных связей между преступником и жертвой также при совершении изнасилований, краж, мошенничества.

Проведенный анализ уголовных дел свидетельствует о том, что более чем в половине случаев (68 % и 52 %) поведение жертв преступлений носило нейтральный характер. В то же время в 23 % и 28 % случаев – поведение жертвы имело характер активной провокации, в 7 % и 20 % – действия потерпевшего являлись положительными.

При этом преобладающие личностные характеристики жертв преступлений распределяются в следующих пропорциях (по убывающей):

- легкомысленность и эмоциональность – 38,5 % и 46 % случаев;
- доверчивость – 43,5 % и 37 %;
- агрессивность – 16,5 % и 17 %;
- корыстолюбие – 1,5 % и 4 %.

Представляет интерес оценка роли жертвы в механизме преступления согласно общественному мнению.

Как свидетельствуют результаты проведенного *виктимологического опроса*, примерно две трети респондентов (62 % россиян и 63 % белорусов) полагают, что поведение жертвы и ее личные качества влияют на поведение преступника и на характер преступления. Коррелирует с этим показателем и число тех респондентов (65 % в обеих странах), кто сталкивался со случаями (в своей жизни или среди знакомых), когда преступление можно было предотвратить, если бы жертва была более предусмотрительна.

Стоит тем не менее отметить, что значительная часть опрошенных – 38 % россиян и 37 % белорусов – считает, что жертва оказывает незначительное влияние либо вообще не влияет на поведение преступника и на характер преступления.

Опрос экспертов также показал, что, с точки зрения их практики, жертвы преступлений играют существенную роль в механизме преступления: 66 % российских и 72 % белорусских экспертов считают, что потерпевший либо провоцирует совершение в отношении него преступления, либо ведет себя излишне доверчиво, легкомысленно, и только 34 % и 28 % соответственно – что выбор жертвы носит случайный характер.

Характер посткриминального поведения жертв, включая поведение потерпевших в уголовном процессе.

Как показал проведенный *виктимологический опрос*, большинство опрошенных, ставших жертвами преступления (76 % – Российская Федерация, 58 % – Республика Беларусь), обратились в правоохранительные органы. Показательно, что число тех, кто никому ничего о преступлении не сообщал, среди опрошенных граждан Республики Беларусь почти в два раза выше, чем в Российской Федерации. Очевидно, это связано с большой консервативностью белорусского общества, осторожностью поведения и боязнью огласки. Вместе с тем это свидетельствует о высокой латентности преступности.

На вопрос анкеты: «Если Вы не сообщили о преступлении правоохранительным органам, то почему Вы так поступили?» были получены следующие ответы: «не хотел афишировать произошедшее (это касается только меня)» – 80 % Российская Федерация и 32 % Республика Беларусь, «из-за незначительного ущерба» – 85 % и 42 % соответственно, «не доверяю правоохранительным органам» – 60 % и 10 %; «опасаюсь мести со стороны криминальной среды, соучастников преступника» – 25 % и 6 %; «не желаю подводить своих родных, знакомых» – 10 % и 6 % соответственно.

С точки зрения же *экспертов*, основной причиной того, что жертвы преступления в ряде случаев не обращаются в правоохранительные органы, является нежелание афишировать происшедшее по личным мотивам – так полагает 53 % российских и 72 % белорусских экспертов. Незначительностью ущерба объясняют этот феномен соответственно 24 % и 23 %, недоверием правоохранительным органам – 49 % и 17 %, опасением мести со стороны криминальной среды – 14 % и 16 % опрошенных экспертов соответственно.

Интересно, что для потерпевших от насильственных преступлений в Витебской области более, чем для смолян, характерен пассивный тип поведения (в рамках правомерного); отмечается также большее число потерпевших, ведущих себя неправомерно.

Данное различие отмечается и по результатам *опроса экспертов* двух стран. Так, только 6 % смоленских экспертов считают, что потерпевшие ведут себя на стадии предварительного следствия недобросовестно; среди витебских экспертов таковых почти в два раза больше (11 %).

В то же время примерно равное число экспертов из России и Беларуси (56 % и 51 % соответственно) полагает, что потерпевшие на стадии предварительного расследования чаще всего ведут себя пассивно (не интересуются ходом расследования, не заявляют ходатайств и т.п.); 38 % российских и 43 % белорусских экспертов при этом отмечают активный правомерный тип поведения потерпевших.

Уровень правовой и социальной защищенности жертв преступлений.

Как показал виктимологический опрос, подавляющее большинство респондентов, ставших жертвами преступления (свыше 60 %), нуждались в юридической помощи – об этом заявили 37 % российских и 38 % белорусских потерпевших. Обращались же за юридической помощью 39 % опрошенных, потерпевших в Витебской области, и значительно более – 64 % – в Смоленской. При этом 30 % российских и 12 % белорусских респондентов остались недовольны оказанной юридической помощью, 25 % и 45 % соответственно – были удовлетворены «не в полной мере».

По данным опроса, значительная часть потерпевших, обратившихся в правоохранительные органы, – 42 % российских и 60 % белорусских – в судебном разбирательстве по факту совершения в отношении них преступления не участвовала. Среди тех же, кто принимал участие в судебном разбирательстве, удовлетворенными его результатами оказались лишь 25 % россиян и 32 % белорусов; не в полной

мере получили удовлетворение соответственно 14 % и 34 %; 61 % российских и 34 % белорусских опрошенных выразили свое неудовлетворение.

Анализ уголовных дел также свидетельствует о том, что участие потерпевших и их представителей в уголовном процессе обеспечивается не в полной мере.

Так, по делам об убийстве представители потерпевшего участвовали в судебном процессе лишь в 37 % исследованных случаев в Смоленской области и 33 % случаев – в Витебской.

Из общего числа потерпевших по другим исследованным делам в судебном заседании не принимали участие 12 % россиян и почти 10 % потерпевших белорусов.

Как показывает практика, и это отмечено, например, в Концепции защиты жертв преступной деятельности, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 января 2006 г. № 74 [4], в силу различных причин, прежде всего обусловленных материальными затратами, потерпевшие недостаточно активно используют при защите своих интересов помощь адвокатов.

Проведенный нами анализ уголовных дел свидетельствует о том, что представители потерпевших участвовали в процессе лишь в 34 % случаев в Смоленской области и 43 % случаев – в Витебской области; при этом в подавляющем большинстве случаев (соответственно 86 % и 95 %) представителем потерпевшего выступал адвокат.

Следует отметить, что законодательное обеспечение прав потерпевших от преступлений в Республике Беларусь еще не в полной мере соответствует по ряду позиций нормам международного права и уступает в своем качестве законодательству Союзного государства – Российской Федерации, где за последние годы произошли, при сохранении проблемных вопросов, определенные подвижки в рассматриваемой сфере – принят Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», разработан проект Закона «О потерпевших от преступлений» и вносятся поправки в уголовно-правовое законодательство.

На наш взгляд, существует насущная необходимость реализации положений Концепции защиты жертв преступной деятельности 2006 года, включая имплементацию ряда норм вышеуказанных международных правовых актов, определяющих правовой статус жертв преступлений.

Все это потребует разработки законодательства, основанного на субсидиарности,

селективности и реституции компенсации, а также создания специального Фонда компенсаций жертвам насильственных преступлений, разработки и принятия правовых норм, регулирующих его деятельность, основания, размер компенсаций и их виды, методику расчета нанесенного вреда здоровью, морального вреда и т.д.

Результаты проведенного виктимологического мониторинга свидетельствуют об актуальности и значимости разработки комплекса мер, направленных на защиту жертв

преступлений, включая принятие ряда поправок в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы. Требуется законодательное закрепление методика оценки возмещения вреда жертвам преступлений, механизм компенсации вреда жертвам от преступлений. Назрела необходимость принятия Закона «О правовом статусе жертв преступной деятельности», который наряду с иным специальным виктимологическим законодательством обеспечил бы эффективную защиту жертв преступлений.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сведения о зарегистрированных и расследованных преступлениях, помещенные в единый государственный банк о правонарушениях по УВД Витебского облисполкома за 2011–2013 гг. / МВД Респ. Беларусь. – Информ. центр МВД. – Минск, 2012–2014.
2. Стаценко, В. Г. Официальная и латентная преступность: об актуальности криминологического анализа / В. Г. Стаценко // Право.by. – 2012. – № 3. – С. 100–105.
3. Сведения о зарегистрированных и расследованных преступлениях, помещенные в единый государственный банк о правонарушениях по Республике Беларусь за 2014 год / МВД Респ. Беларусь. – Информ. центр МВД. – Минск, 2015.
4. Концепция защиты жертв преступной деятельности: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 20 янв. 2006 г., № 74 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Дата поступления статьи в редакцию 14.01.2015